

S E R I E S M I N O R

И. СУРАТ, С. БОЧАРОВ

ПУШКИН

и граи' Родна А. П.

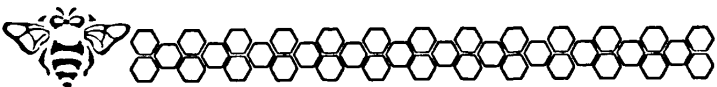
КРАТКИЙ ОЧЕРК
ЖИЗНИ
И ТВОРЧЕСТВА

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

STUDIA PHILOLOGICA

 МАЛАЯ СЕРИЯ

И. СУРАТ, С. БОЧАРОВ

ПУШКИН

КРАТКИЙ ОЧЕРК
ЖИЗНИ
И ТВОРЧЕСТВА

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2002

ББК 83.3(2Рус Рус)1
С 90

Сурат И., Бочаров С.

С 90 Пушкин: Краткий очерк жизни и творчества.
М.: Языки славянской культуры, 2002. 240 с.
(Studia philologica. Series minor).

ISBN 5-94457 032 6

Книга экспериментальная: это опыт сжатой творческой биографии Пушкина, которая бы позволила охватить единым взглядом его жизненный и поэтический путь. Пользуясь привычной формулой «жизнь и творчество», авторы очерка стремятся представить подвижную картину непрерывных взаимопереходов биографии и поэзии, образующих вместе пушкинскую творческую судьбу. Общая сверхзадача очерка — дать материал к пониманию проблемы жизнеописания художника, его внутренней биографии, одной из нерешенных проблем филологической науки.

ББК 83.3(2Рус—Рус)1

*В оформлении обложки использован
пушкинский автопортрет в образе Данте, 1835 1836(?)*

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavica@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-94457-032-6

9 785944 570321 >

© И. Сурат, С. Бочаров, 2002
© Ю. С. Саевич. Оформление
серии, 2000

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Содержание

<i>От авторов</i>	7
Лицей — Михайловское (1811—1826)	11
Михайловское — Болдино (1826—1830)	73
Тридцатые годы	142
<i>Указатель произведений Пушкина</i>	221
<i>Указатель имен</i>	230
<i>Автографы и рисунки Пушкина</i>	238

От авторов

Этот очерк сложился непреднамеренно: авторы писали энциклопедическую статью о Пушкине для 5-го тома биографического словаря «Русские писатели. 1800—1917» и в ходе ее написания вышли за энциклопедические рамки. Однако ограничения, предписанные строгим жанром, продолжали служить нам стимулом: ограничения побуждали плотнее собирать наш взгляд на явление Пушкина, чтобы дать его в картине компактной и цельной и не утратить при этом ни полноты картины, ни драгоценных подробностей. Хотелось так сконцентрировать и материал и мысли, чтобы можно было охватить «жизнь и творчество» Пушкина единым взглядом.

Получившийся текст тем не менее сохраняет характер расширенной энциклопедической статьи и ряд ее внешних признаков, *которые без труда заметит читатель.*

Идеальная задача жизнеописания художника — приблизиться к пониманию его внутренней биографии, его судьбы и смысла пройденного им пути; по отношению к Пушкину такая задача была осознана еще первым его биографом П. В. Анненковым, но современное пушкиноведение мало ею озабочено. Именно эта идеальная и заведомо неисполнимая задача руководила авторами настоящего очерка — и там, где отслеживается фактическая сторона биографии Пушкина, и там, где дается описание мира его поэзии. «Жизнь и творчество» — формула привычная и неизбежно верная, но не как соединительная конструкция. Поэт — существо особое, он живет не как все. Он удваивает свою жизнь словом, заключает ее в слово, и слово становится его

судьбой. Только в этом смысле и можно говорить, что стихи поэта — это и есть его биография, его настоящая жизнь.

Жизнь и творчество» в таком понимании — это формула не раздвоения бытия поэта (хотя бы и сам Пушкин рисовал нам такую картину в стихотворении «Поэт»), а его удвоения в творчестве. Вот основа подхода к Пушкину в настоящем очерке. Мы пытались по мере сил рассмотреть, как ведущие линии пушкинской жизни проходят сквозь дело поэта, слово поэта, которое и обращается в первейшее свидетельство о его судьбе.

У Пушкина в ключевые годы были два высказывания, которые хочется соотнести. В обоих действуют два начала — душа и творчество, душа и лира. В 1825 г. в разгар работы над «Борисом Годуновым» сказаны такие слова в письме Н. Н. Раевскому: «Я чувствую, что душа моя достигла полного развития, я могу творить». Способность творить имеет условием человеческое развитие, зрелость души. А в предсмертном «Памятнике» явилась таинственная формула — «душа в заветной лире»; эта столь необыкновенная душа поэта бессмертна, переживет его прах. «Душа в заветной лире» в итоге пути явилась неразложимым сочетанием, неразложимым поэту памятником, неразложимым его бессмертием религиозным и поэтическим. Посмертный союз души и творчества стал последним пушкинским откровением.

Недавно можно было прочитать в статье авторитетного филолога: «Мы не хотим признаться себе, что душевный мир Пушкина для нас такой же чужой, как древнего ассирийца или собаки Каштанки»¹. М. А. Гаспаров этими вызывающими сравнениями нанес удар по нашей иллюзии легкого понимания Пушкина, что оправданно и полезно, — но и поставил под радикальное сомнение возможность прямого читательского общения с Пушкиным (а не только филологического его изучения). Но тем самым он оспорил и самого

¹ М. А. Г а с п а р о в. Критика как самоцель // Новое литературное обозрение. № 6 (1994). С. 9.

Пушкина — автора «Памятника . Пушкин все же именно душу» послал нам в заветной лире» и верил, что в такой оболочке — в поэтическом слове — она до нас дойдет. В предлагаемом очерке мы исходим из убеждения, что душевный мир Пушкина нам не такой чужой, как в эпатирующем описании филолога, и что можно человеческий голос Пушкина слышать «в его божественных стихах», как того хотела Ахматова.

И. Сурат, С. Бочаров
27 июля 2001 г.

ЛИЦЕЙ — МИХАЙЛОВСКОЕ (1811 — 1826)

ПУШКИН Александр Сергеевич [26. 5 (6. 6). 1799, Москва — 29. 1 (10. 2). 1837, Петербург] — поэт. Отец — Сергей Львович Пушкин, мать — Надежда Осиповна Пушкина, урожденная Ганнибал. Родители состояли в троюродном родстве и принадлежали к старинному роду Пушкиных, сыгравших заметную роль в русской истории. Сам поэт возводил свой род к прусскому выходцу Ратше, попавшему в Россию, по мнению Пушкина, во времена Александра Невского («Начало автобиографии», 1834 — XII, 311²), а по уточненным данным — в XII в. Прадедом Пушкина по материнской линии был Абрам Петрович (Ибрагим) Ганнибал, сын абиссинского князя, вывезенный мальчиком из Африки; воспитанник и любимец Петра I, он вошел в силу при императрице Елизавете, а дети его породнились с древними русскими родами. Пушкин всегда чувствовал за собой этот многовековой родовой шлейф и оглядывался на него, считая «уважение к мертвым прадедам» («Опровержение на критики»), 1830 — XI, 161) основой личного достоинства дворянина (см., например «Моя родословная», 1830).

² Ссылки на тексты Пушкина даются по большому Академическому собранию сочинений в 17 томах (Изд-во АН СССР, 1935—1959).